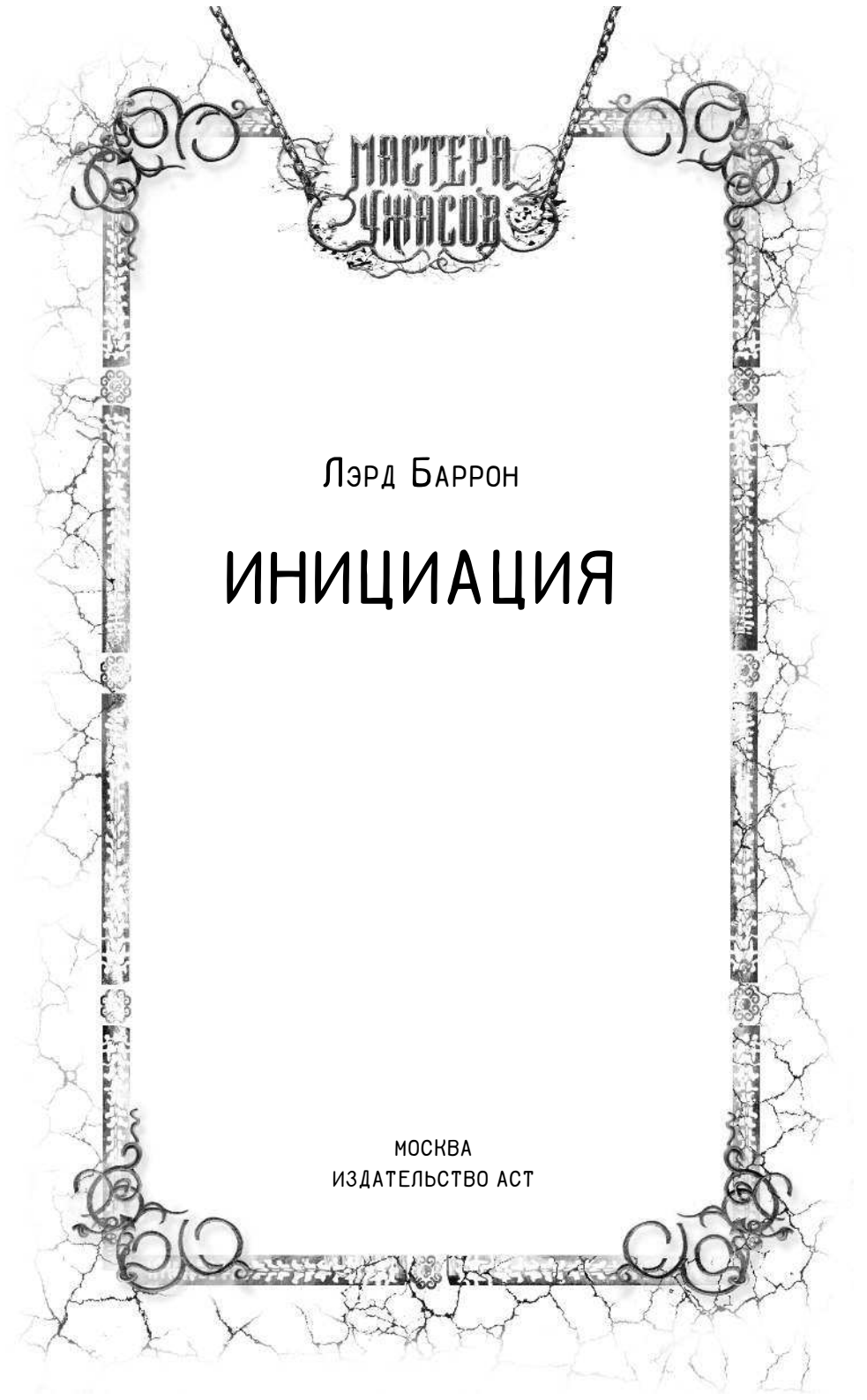

МАСТЕР
ВРЕМЕНИ

ЛЭРД БАРРОН

ИНИЦИАЦИЯ

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ

УДК 821.111
ББК 84(7Coe)

Б25

Серия «Мастера ужасов»

Laird Barron

THE CRONING

Печатается с разрешения автора и литературных
агентств Fineprint Literary Management, Inc.
и Prava I Prevodi International Literary Agency

Перевод с английского: *Ирина Комиссарова*

В оформлении обложки использована
иллюстрация *Михаила Емельянова*

Дизайн обложки: *Юлия Межова*

Баррон, Лэрд

Б25 Инициация / Лэрд Баррон.— Москва: Издательство
АСТ, 2017.— 445, [1] с.— (Мастера ужасов).

ISBN 978-5-17-093631-1

Геолог Дональд Мельник прожил замечательную жизнь. Он уважаем в научном сообществе, его жена — блестящий антрополог, а у детей прекрасное будущее. Но воспоминания о полузабытом инциденте в Мексике всё больше тревожат Дональда, ведь ему кажется, что тогда с ним случилось нечто ужасное, связанное с легендарным племенем, поиски которого чуть не стоили его жене карьеры. С тех самых пор Дональд смертельно боится темноты. Пытаясь выяснить правду, он постепенно понимает, что и супруга, и дети скрывают какую-то тайну, а столь тщательно выстроенная им жизнь разрушается прямо на глазах. Дональд еще не знает, что в своих поисках столкнется с подлинным ужасом воистину космических масштабов, а тот давний случай в Мексике — лишь первый из целой череды событий, ставящих под сомнение незыблемость самой реальности вокруг.

© 2012 by Laird Barron

© Ирина Комиссарова, перевод, 2016

© Михаил Емельянов, иллюстрация, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Посвящается Оксане, Джулиану и Квинну

БЛАГОДАРНОСТИ

Выражаю признательность тем, благодаря кому эта книга стала возможной: Эми, Марти, Джейсону, Джереми, Россу и всему персоналу «Найт Шейд Букз»; моим агентам Брендану Денину, Коллин Линдси, Хэзер Эванс и Питеру Руби; Мэту Джаффе; Джоди Роуз; Джей-Ди и Ларе Бушам; Лэрри Робертсу и Эллен Датлоу.

Особая благодарность моим верным товарищам Афине, Горацио, Улиссу и Персефоне и моим друзьям — они знают, кого я имею в виду.

Дополнительная особая благодарность Джейсону и Хармони Бэрронам и семье Лэнганов — Джону, Фióне и Дэвиду. Я люблю вас, ребята.

Глава первая

В ПОИСКАХ МИСТЕРА Р.

(Стародавние времена)

1

У популярной версии старинной сказки о дочери Мельника и Карлике, который помог ей спрясть из соломы золото, счастливый конец. Чего не скажешь о реальных событиях, которые легли в основу легенды.

Шпион, сын Мельника, отправился в Западные горы с опасной миссией. Наезженные телегами колеи и звериные тропы, которыми он следовал, извивались и петляли по непроглядным чащам, полным грабителей и разных хищников. В те времена такие опасности поджидали путешественников в большинстве уголков мира. Он шел пешком в сопровождении старого мастифа, верная служба которого не раз выручала его в трудный час. При себе у него были кинжал, мех с водой, несколько монет в потрепанном кошельке и крохотное распятие на шее. Ничего, помимо этих

Глава первая. В ПОИСКАХ МИСТЕРА Р.

немудреных пожитков и огня в сердце, горевшего во имя Королевы. Преданность ей вела его сквозь заросли терновника и зыбучие пески, через горные осыпи и речные пороги. Она дарила ему покой темными-темными ночами в разбитом у дороги лагере, когда он делил свой плащ с собакой у затухающего костра под волчий вой, долетавший из леса. Сияли звезды, холодные, как камень, холодные, как заснеженные вершины, которые с каждым днем становились все ближе.

Он думал о своей сестре, Королеве: у них был общий отец, Мельник, и разные матери. Титул Королева заполучила, убедив старого Короля, что она владеет тайнами алхимии и может пряхсть из соломы золото, и наврав еще с три короба. Шпион не знал наверняка, какие именно карты разыграла его очаровательная сестрица, когда на кону стояло так много. Но, несмотря на все ее недостатки, на то, какой жестокой она иногда бывала, он все равно любил ее.

Шпион, однако, очень хорошо знал, что, хоть у Сестры и был поистине золотой язычок, когда дело доходило до орального секса и подобных манипуляций, никаким алхимиком она и в помине не была. По этой причине, когда старый Король, назвав ее обманщицей, заточил в подземелье, где была только кучка соломы на полу, и дал срок до рассвета, Шпион, в ту пору скромный конюший, готов был голову дать на отсечение, что именно отсечением головы дело и кончится — к полудню следующего дня. Он отослал в чистку лучший из своих крестьянских черных костюмов и нарвал букет белых роз для бедной могилки.

Вообразите всеобщее изумление, когда через двенадцать часов сестра вышла из своей темницы с несколькими корзинами золотой пряжи и нацарапанной на пергаменте формулой для повторения процесса в феноменально редких астрологических условиях. Несмотря на ее самодовольную улыбку и застенчивое хлопанье ресницами, Шпион почувствовал ее страх.

За три года, миновавшие после этого, она сочеталась браком с Наследным Принцем, устроив пышную церемонию, на которой присутствовала добрая половина жителей соседних королевств; провела роскошный медовый месяц; пережила отречение старого Короля и свое последующее возвышение до Королевы, а супруга — до консорта; давала грандиозные, экстравагантнейшие балы и приемы; перенесла идилическую беременность; и все эти три года только Шпион замечал черное облако тоски, сгущавшееся вокруг нее по мере приближения надвигающейся бури. Только он обращал внимание на воронов, сидящих на ветвях ивы в ее любимом саду.

Несмотря на жестокий характер и врожденный талант к махинациям и козням, он стал Шпионом исключительно благодаря щедрости сестры. Отца она вознаградила загородным поместьем, куда он смог удалиться на покой, а брата — постом в придворной тайной канцелярии. Министерстве заплечных дел, как окрестили ведомство некоторые остряки.

Недавний конюший был счастлив избавиться от прежней работы. Никаких больше старых кляч, норовящих лягнуть в ответ на попытку их

подковать, никакого копания в навозе, никакой беготни за водой для раздражительного шталмейстера. Конец перепихонам по закоулкам с дюжими кузнецовыми дочками и бородавчатыми каргами (по крайней мере, так он думал)! Настала очередь сюртуков, шляп с перьями и великосветских цыпочек — отныне и до гробовой доски.

Какое-то время так все и было. До тех пор пока Королева не забеременела, а по дворцу не зашмыгал гнусный Карлик...

Однажды во время игры в поло Шпион заметил, что Королева не отрывает глаз от одетого в рясу Карлика, шныряющего возле зрительских скамей. Мерзкое создание — за долгие годы, растраченные впустую на убогих городских улицах, проведенные среди прокаженных, нищих и искалеченных в иностранных кампаниях ветеранов, Шпион научился разбираться в мерзостях. В захудалых переулках и в борделях он перевидал немало побитых оспой, обезображенных врожденными дефектами, проклятых богом искореженных карикатур на человека. Но Карлик — с его горбом и струпьями, вззирающий на мир сквозь булабочные отверстия глаз и ухмыляющийся, словно злобный мясник или коронер, который любит свою работу из самых гнусных соображений, — представлял собой нечто поистине особенное. Шпион предположил, что перед ним либо попрошайка, либо актеришка, бродячий скоморох. Но тут Карлик лукаво подмигнул Королеве, разглядывая ее ставший уже внушительным живот, и Шпион почуял недоброе.

Вечером он выудил ее из свиты фрейлин и чванливых лакеев и привел в сад под ветви плакучей ивы. Он сразу приступил к делу и спросил, не шантажируют ли ее из-за того, что исполненный мужеских сил молодой Король, который настрогал сотни бастардов, пока разгонял скуку в ожидании престола, по иронии судьбы, не является отцом ее ребенка.

— Ты говорила кому-нибудь, что он мой? — спросил Шпион, слишком крепко сжимая ее маленькую холодную руку.

— Я не так глупа, — произнесла она таким тоном, что стало понятно: его-то она как раз и считает глупым. — Я предпочитаю сохранить голову на плечах, а не на стене кабинета моего любящего супруга.

— В таком случае, кто этот пигмей, на кого он работает и чего хочет?

— Карлик никогда не называл себя. Он служитель ада.

— Звучит не очень обнадеживающе, — заметил Шпион. — Этот сучий потрох протащил для тебя золото в темницу и теперь ждет королевской благодарности, так? Кровь господня, дорогая. Если это касается политики, то у тебя проблемы.

— Ему не нужно политическое покровительство.

— Вот как. Ни карт, ни военных передислокаций, ни новых назначений?

— Ничего такого.

— Твоя сладкая задница?

— Эти королевские лакомства его не прельщают.

— Ну, ё-моё. Дерьмо собачье. Мать твою. Чего же он в таком случае добивается?

— Это Карлик сделал золотую пряжу, а не я. Он пришел за наградой.

— Так что же ты наобещала, любезная сестричка?

Она усмехнулась — в точности как скалитесь лисица, угодившая в ловушку, — и рассказала ему, какой заключила пакт, чтобы заполнить золотой нитью те легендарные корзины и тем самым вытащить семью из нищеты. То, чего Шпион больше всего боялся: сестра, ублажающая в постели урода-Карлика, — не подтвердилось. Нет, дело обстояло намного хуже.

2

Через несколько ночей после рождения Принца во дворец сквозняком надуло Карлика, а потом сдуло восвояси несолоно хлебавши. Отсрочка, однако, была дана недолгая. Он пообещал вернуться через три месяца и ни минутой позже, чтобы получить свою плату — нежное дитя, которое сейчас прижималось к лилейной груди Королевы. Впрочем, при условии, что если до истечения означенного срока Королевушке удастся узнать имя Карлика, то гнусный пакт будет расторгнут, и все сядут пить чай с плюшками.

Ага, держи карман шире.

Шпион узнал об этом на следующее утро, когда его пригласили в кабинет Королевы вместе с еще несколькими представителями лучших людей

ее величества. На брифинге она была любезна и немногословна, и Шпион заключил, что из всего кадрового состава он единственный, кто осведомлен об истинной неприглядной подоплеке миссии. Впрочем, он сомневался, что и он располагает всей правдой. Учитывая, что сестрица — еще та хитрая стерва.

Королева велела им идти на все четыре стороны. У них было семьдесят дней, чтобы разузнать имя Карлика, иначе беды не миновать. В случае, если кому-то посчастливится встретить самого коротконогого ублюдка и ткнуть ножом ему под ребра, так будет даже лучше.

Как и следовало ожидать, исполненные патриотического рвения молодцы вспрыгнули на своих верных скакунов и ринулись кто куда, стремясь поскорее начать поиски. Будучи лучшим из лучших, Шпион действовал не по шаблону, что дало ему нужную зацепку, которая заставила его пройти все королевство, добраться до гор, а затем и до темных земель за ними.

Он провел даже больше, чем обычно, времени в тавернах и монастырях. Он скрашивал выпивкой досуг бейлифов, щупал одиноких судомоек, поколачивал торговцев и сутенеров. Поджаривал левую ногу некоего конюшего над костром. Конюших Шпион презирал со всей страстью. Он использовал подкуп, шантаж и лесть. По крайней мере было весело, даже если толку и немного.

Все знали о Карлике, но никто не знал, как его зовут и откуда он взялся. Он был тенью, трепещущей на границе реальности. Слухов было хоть отбавляй: уверяли, что он наемный убийца на службе у вра-

жеского государства; последний отпрыск разорившегося благородного рода, вынужденный заниматься попрошайничеством и проституцией; колдун, потомок чернокнижника из Саламанкской седмерицы, заключающий сделки с демоническими силами и живущий намного дольше, чем обычные смертные; дьявол, инкуб, изношенная человеческая оболочка одного из Древних; Змий. Одна полусгнившая от сифилиса куртизанка уверяла, что Карлик состоит в сговоре с червями и самим Повелителем Червей. В подробности она не вдавалась.

Упомянув о встречах с Карликом, рассказчики делали знак для отвода порчи и сплевывали или хватались за свои распятия. Здоровенная подавальщица, по совместительству гулящая девка, обслуживавшая толстосумов в окрестностях Высокого рынка, клялась, что Карлик ведет дружбу с торговыми королями, обучая их секретам черной магии в обмен на самые отвратительные услуги. Она видела, как он снял нижнюю челюсть, чтобы заглотить кричащего ребенка, которого заполучил у какой-то потаскухи в качестве компенсации за услугу, оказанную некоему бюргеру. Подавальщица отсыпалась после оргии. Никто из участников преступления не знал, что она лежит за горой подушек по другую сторону декоративной ширмы, наблюдая финал ужасной сделки. Рассказчица была молода, но ее когда-то рыжие волосы успели поседеть, как горный снег,— якобы из-за того, что она своими глазами видела это жуткое убийство.

Шпион вежливо кивал, не веря ни единому слову. Тем не менее он уделил должное внимание

упомянутому в рассказе торговцу — бюргеру, некогда жителю Константинополя по имени Теополис, который специализировался на антиквариате и обитал в шикарном особняке в наветренной стороне города. Наведенные без лишнего шума справки подтвердили, что Теополис был не более коварен и беспринципен, чем любой другой из сотни торговцев; не более и не менее извращен и продажен, не более и не менее экзотичен в наклонностях.

Отчаянно нуждаясь хоть в какой-то зацепке, Шпион проник в особняк, пока хозяин с большей частью слуг пьянствовал и развлекался со шлюхами в городе. Все выглядело вполне благопристойно. Дом был роскошно обставлен в разных стилях, как приличествовало человеку со средствами Теополиса; несколько со вкусом оформленных томов эротического содержания, несколько провокационных статуэток, соблазнительный портрет ню какой-то давно почившей дивы. Возможно, можно было поставить под сомнение легальность кое-каких из предметов брони, примеченных в зале, или мешочка-другого специй в ящике прикроватного столика, но точно не было ничего зловещего или способного навести на след проклятого Карлика.

Вылезая из окна, Шпион заколебался, затем вернулся, чтобы проверить книжный шкаф в кабинете хозяина, и — опля! — обнаружил хитро замаскированный рычаг. Тесная комната с кирпичными стенами, скрытая за шкафом, была оборудована кандалами, оковами и загадочными орудиями пыток. В свете Шпионовой све-

чи заблестели ониксовые плиты пола. На полу красовалась глубокая гравировка в виде скелета змеи, загнутого буквой «С». По поводу змеи, впрочем, полной уверенности не было: это мог быть и червь. В любом случае, вид все это имело нездоровый. В бамбуковой корзине, крышку которой тоже украшал оккультный символ, обнаружились детские кости. По количеству разрозненных сегментов Шпион насчитал девять или десять младенцев и малышей постарше.

Похоже, у него появился кандидат в победители.

Этой же ночью он извлек пьяного торговца из постели и устроил допрос в винном погребе. Все, что удалось вытрясти из Теополиса,— так это то, что Карлик принадлежал какому-то могущественному роду, обитающему где-то в Западных горах. В дополнение купец предсказал Шпиону, что в конце пути того ожидает нечто пострашнее смерти. Шпион поблагодарил избитого и окровавленного Теополиса за информацию и сбросил его в мешке, набитом камнями, с моста у Лебединых ворот. Пузыри еще продолжали всплывать и лопаться, а Шпион уже выдвинулся из города по Западной дороге.

Так завершился первый месяц.

3

Их с псом путь пролегал сначала по трактам, потом по дорогам, потом по дорожкам и наконец по тропинкам, которые то и дело терялись в тра-

ве, выныривая через несколько лиг. Города сменялись городишками, деревнями, деревеньками и поселками, отстоящими все дальше и дальше друг от друга, а затем можно было набрести разве что на одинокую хижину лесоруба в глубине непролазной чащи. Собратья-путешественники попадались на глаза редко. Это было одинокое странствие.

После долгих мытарств Шпион достиг захолустной долины, населенной хмурым, дочерна загорелым мужичьем, занятым разведением коз и овец и выращиванием свеклы и редьки. Царство заготовки торфа и сжигания кизяка. Местечко из разряда тех, до каких нет дела королевскому двору и обычно даруемых какому-нибудь мелкотравчатому аристократу-голодранцу в качестве утешительного приза.

Местность была по большей части дикая, если не считать примитивных крестьянских делянок и неогороженных пажитей. Сосновые рощи перемежались каменистыми пастбищами и пригорками. С ледника, покрытого запекшимися разводами черной пыли, с грохотом катилась река. Дальний край долины переходил в верховую болотную пустошь, где бродили волки и высились руины древних крепостей и побитые дождями и ветрами груды камней, воздвигнутые побежденными варварскими племенами. Суровый, унылый пейзаж, который разбередил все тревоги Шпиона, но одновременно взбудоражил его надеждой обнаружить именно здесь логово злодея, на которого он охотился.

Он сразу же напал на золотую жилу.

